

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ, ПОТЕРПЕВШЕГО, ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА И ИНЫХ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ

ORGANIZATIONAL-TACTICAL ASPECTS OF SECURITY OF THE WITNESS, THE VICTIM, CIVILIAN PLAINTIFF AND OTHER PERSONS PROMOTING CRIMINAL JUSTICE

Гладышев В.С.,

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры правоведения*

Гомельского филиала УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

В статье рассматриваются организационно-тактические аспекты обеспечения безопасности свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, а также иных лиц, которые оказывают содействие осуществлению уголовного правосудия. Проводится анализ зарубежного законодательства в области защиты свидетелей и потерпевших. На основе проведенного анализа автором даются практические рекомендации по применению зарубежного опыта в области защиты свидетелей и потерпевших в Республике Беларусь.

Ключевые слова: безопасность, уголовный процесс, свидетель, потерпевший, гражданский истец.

У статті розглядаються організаційно-тактичні аспекти забезпечення безпеки свідка, потерпілого, цивільного позивача, а так само інших осіб, які сприяють здійсненню кримінального правосуддя. Проводиться аналіз зарубіжного законодавства в області захисту свідків і потерпілих. На основі проведеного аналізу автором даються практичні рекомендації щодо застосування зарубіжного досвіду в області захисту свідків і потерпілих у Республіці Білорусь.

Ключові слова: безпека, кримінальний процес, свідок, потерпілий, цивільний позивач.

The article deals with the organizational and tactical aspects of ensuring the safety of a witness, victim, civil plaintiff, as well as other persons who assist in the implementation of criminal justice. An analysis of foreign legislation in the field of the protection of witnesses and victims is conducted. Based on the analysis, the author gives practical recommendations on the application of foreign experience in the field of protection of witnesses and victims in the Republic of Belarus.

Key words: security, criminal process, witness, victim, civil plaintiff.

Постановка проблемы. Объектами безопасности свидетеля, потерпевшего, гражданского истца и иных лиц, содействующих уголовному правосудию, являются: жизнь, здоровье, имущественные и иные права и интересы: а) участвующих в деле лиц: потерпевшего, гражданского истца и ответчика, их представителей, свидетелей, понятых, эксперта, специалиста, переводчика; б) родственников и близких указанных выше лиц; в) иных лиц, содействующих уголовному правосудию: лиц, сообщивших о совершенном преступлении или месте нахождения разыскиваемого лица; технических работников, водителей, рабочих; работников медицинских и иных учреждений, где находится защищаемое лицо и т.д.

Для всех категорий указанных выше лиц характерны следующие виды угроз: угрозы, связанные с противодействием расследованию; угрозы, связанные с возможным нарушением имущественных прав и интересов; угрозы, связанные с причинением вреда жизни и здоровью в ходе проведения отдельных следственных действий

Наиболее распространенным и опасным видом угроз является угроза, связанная с противодействием расследованию.

Состояние исследования. Исследованиями в сфере организационно-тактических аспектов обеспечения безопасности свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, а также иных лиц, которые ока-

зывают содействие осуществлению уголовного правосудия, занимались в разное время такие ученые, как Яблоков Н.П. [1], Бастрыкин, А.И. [3], Вавилова, Л.В. [4] и др. Но до сих пор остаются открытыми многие вопросы, которые подлежат исследованию в этой сфере.

Цель статьи – рассмотреть организационно-тактические аспекты обеспечения безопасности свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, а также иных лиц, которые оказывают содействие осуществлению уголовного правосудия.

Изложение основного материала. В зависимости от объема, характера и периода расследования уголовного дела число участвующих в деле лиц может варьироваться от нескольких человек до несколько сотен. Учитывая данное обстоятельство, на первоначальном этапе расследования следователю необходимо построить модель процесса расследования. Данный вид моделирования заключается в создании мысленной модели процесса расследования, а также в последующем исследовании этой модели в качестве средства получения криминалистически значимой информации [1, с. 56].

В качестве структурных элементов указанной модели должны быть предусмотрены все возможные следственные ситуации, связанные с нарушением состояния защищенности субъектов уголовного процесса и иных лиц.

При помощи модели процесса расследования лицо, осуществляющее предварительное расследование, получает следующую информацию: 1) возможные следственные ситуации, связанные с нарушением состояния защищенности субъектов уголовного процесса и иных лиц; 2) примерное число лиц, безопасность которых может быть нарушена в ходе расследования; 3) примерное число лиц, которые могут совершить действия, направленные против безопасности участвующих в деле лиц; 4) виды возможных в данном деле угроз безопасности.

Рассмотрим основные ситуации, связанные с физическим и моральным давлением на участвующих в деле лиц с целью оказания противодействия расследованию.

Субъекты противодействия расследованию требуют от потерпевшего, свидетеля изменения показаний либо отказа дачи показаний под угрозой физической расправы. При этом субъекты противодействия конкретно знают потерпевшего или свидетеля, которые могут сообщить доказательственную информацию о совершенном преступлении. В данной ситуации субъект противодействия известен.

Далеко не во всех случаях объекты давления сообщают об оказываемом противодействии следствию. Поэтому в первую очередь необходимо установить, действительно ли на потерпевшего или свидетеля оказывается воздействие. Данная информация может быть получена главным образом посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. В отечественной криминалистической литературе описываются основные признаки, указывающие на вероятность оказываемого воздействия [2, с. 39].

Далее следует побудить потерпевшего или свидетеля к сообщению указанной информации, а именно – кто конкретно оказывает воздействие, с какой целью, при каких обстоятельствах и т.д. Однако независимо от поступления данной информации в случаях, когда по характеру расследуемого дела и особенностям участников процесса акты противодействия скорее всего будут совершены, следователю необходимо постараться изолировать потерпевшего или свидетеля от субъекта противодействия.

В данной ситуации к подозреваемому или обвиняемому, которые могут выступать в роли субъекта противодействия, необходимо применить меры уголовного процессуального принуждения (применить меру пресечения в виде заключения под стражу, задержать лицо до предъявления обвинения и т.д.). Вопрос о применении или отмене мер пресечения должен, по нашему мнению, решаться с учетом мнения лица, на которого оказывается воздействие.

Воздействие может быть оказано не только на свидетеля или потерпевшего, но и на его родных и близких. Как правило, субъекты противодействия при выборе объекта воздействия из числа родных потерпевшего или свидетеля выясняют, к кому из своих близких объект противодействия привязан больше всего (муж, жена, ребенок, мать и т.д.).

Исходя из имеющейся информации о возможных объектах воздействия, а также о степени реальности

угрозы, правоохранительные органы обязаны принять соответствующие меры. Если опасность угрожает детям потерпевшего или свидетеля, то родителям необходимо рекомендовать воздержаться от отправления детей в школу, детский сад, различные кружки, курсы либо отправить их на отдых за пределы данного региона в детские оздоровительные лагеря или дома отдыха. В случае опасности, угрожающей совершеннолетним членам семьи, необходимо поставить их в известность о характере возможных угроз, в зависимости от характера угрозы применить соответствующие меры безопасности: поместить в безопасное место, оказать содействие в получении путевок на отдых в другие регионы, установить личную охрану.

Сложнее всего решать вопрос о безопасности семьи потерпевшего или свидетеля в тех ситуациях, когда опасность им угрожает не только в период расследования уголовного дела, но и после его окончания – в период отбытия осужденным наказания и т.д. Перечисленные выше меры безопасности в данной ситуации, безусловно, применить невозможно. В этом случае необходимо применять долговременные программы защиты свидетелей и потерпевших, в т.ч. аналогичные тем, которые в настоящее время используются во многих зарубежных странах. Это, к примеру, переезд объекта защиты вместе с семьей в другой регион под вымышленным именем, изменение работы, внешности и т.д.

Опыт в обеспечении безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, путем помещения в безопасное место имеется и в нашем государстве, однако такие случаи носили исключительный характер [3, с. 45].

В настоящее время программы защиты свидетелей и потерпевших должны иметь серьезную правовую основу. Думается, что зарубежный опыт, главным образом опыт США и ФРГ, может быть использован и в Республике Беларусь. Данные мероприятия носят долгосрочный характер, а следовательно, не ограничиваются рамками уголовно-процессуальной деятельности, поэтому основные функции по реализации программы защиты свидетелей должны возлагаться на специальную службу. Аналогично германскому опыту, по нашему мнению, необходимо определить строгий порядок вступления лица в программу защиты свидетелей. Иными словами, следует установить четкие основания и условия вступления лица в программу защиты свидетелей, круг должностных лиц, которые принимают решение о включении в программу, кто организует ее подготовку, кто конкретно будет ее исполнять и осуществлять контроль. На основе американского опыта следует предусмотреть создание в рамках всей страны специального жилищного фонда для переселения охраняемых лиц. После вступления в программу защиты свидетелей защищаемое лицо должно решить, в каком районе страны оно будет проживать, в какой сфере трудиться, какие материальные и социальные проблемы следует решить в первую очередь. Решение данных вопросов должна

взять на себя специальная служба, призванная заниматься конкретным исполнением программы.

При внедрении данных мер необходимо учитывать тот факт, что далеко не каждый согласится оставить свой родной город, работу, друзей, близких. Поэтому объекту защиты должны предлагаться более комфортабельные условия нового места жительства (более удобные жилищные условия, более высокооплачиваемую работу и т.д.).

Другой вид ситуаций связан со случаями, когда субъект противодействия не знает, на кого из участвующих в деле лиц необходимо оказать воздействие. В подобных ситуациях основная задача органа предварительного расследования заключается в недопущении разглашения сведений о лицах, которые содействуют или могут оказать содействие в расследовании преступления. В целях обеспечения сохранности данных о лицах, содействующих следствию, правоохранительным органам необходимо проводить ряд мероприятий, направленных на то, чтобы информация о лицах, содействующих правосудию, не поступила к возможным субъектам противодействия.

В ходе проведения следственных действий, где не исключен визуальный контакт защищаемого лица с возможным субъектом противодействия, необходимо предпринять меры по недопущению такого контакта (при помощи маски, помещения в отдельную комнату, расположения лица спиной по отношению к присутствующим и т.д.).

В ходе судебного разбирательства уголовного дела, где неизбежен визуальный контакт между субъектом и возможным объектом противодействия, одной из наиболее эффективных мер, направленных на обеспечение безопасности субъекта уголовного процесса, может послужить объявление закрытого судебного разбирательства.

Следующей необходимой мерой безопасности при возникновении рассматриваемой ситуации может служить институт видео- и звукозаписи показаний. Суть данного института заключается в том, что свидетель или потерпевший, опасаясь возможной расправы за дачу правдивых показаний в суде, не является в судебное заседание или не участвует в других следственных действиях, его показания подлежат видео- звукозаписи и последующему воспроизводству при рассмотрении дела, причем данные показания рассматриваются наряду с другими доказательствами.

В настоящее время видео-звукозапись показаний лиц, содействующих уголовному правосудию, активно применяется в ряде зарубежных стран. Так, еще несколько лет назад правоохранительные органы ФРГ сталкивались с теми же самыми проблемами, что и отечественные органы следствия и суда. В основе уголовно-процессуального законодательства ФРГ лежали принципы непосредственности и гласности судопроизводства, которые обязывали суд заслушивать показания участвующих в деле лиц непосредственно, что не позволяло использовать видеозаписи показаний. Данное обстоятельство

заставляло органы суда в целях обеспечения безопасности участников судебного разбирательства прибегать к различным непроцессуальным решениям, таким как заслушивание показаний свидетелей или потерпевших в отсутствие обвиняемого или его защитника, создание оптических или звуковых помех и т.д. [4, с. 98].

Ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство ФРГ устанавливает четыре формы использования видеозаписи показаний: видеозапись допроса свидетелей органами полиции, прокуратуры, следователем; видеозапись допроса, осуществляемого следователем в ходе предварительного расследования; видеозапись допроса, осуществляемого в ходе судебного разбирательства; воспроизведение в заседании суда видеозаписи показаний, сделанной в ходе предварительного расследования [5, с. 112].

Безусловно, для развития данного института в ФРГ и других западных странах имеются серьезные материально-технические условия. В Республике Беларусь такие условия отсутствуют. Вместе с тем зарубежный опыт по использованию видеозаписи показаний с небольшими доработками может быть использован и в нашей стране. На досудебных стадиях видеозапись показаний может быть осуществлена лишь при помощи профессиональной или любительской видеокамеры. Большинство правоохранительных органов в Республике располагают таким оборудованием. Однако на судебных стадиях возникает проблема: многие здания суда у нас не оборудованы специальной техникой и не располагают специальными помещениями для того, чтобы обеспечить телемост между залом заседаний и местом, где находится защищаемое лицо, как это осуществляется в Германии. Поэтому, на наш взгляд, необходимо предусмотреть возможность использования нескольких форм реализации института видео- и звукозаписи показаний, в том числе путем обеспечения прямого телемоста между залом заседаний и местом, где находится защищаемое лицо, с установкой большого телеэкрана в зале заседаний; установление прямой телефонной связи с защищаемым лицом; воспроизведение уже сделанной видеозаписи или фонограммы с предоставлением возможности задать вопросы и последующим воспроизведением ответов на вопросы и т.д.

В зависимости от материально-технического обеспечения судебного органа суд может выбрать ту или иную форму реализации данного института. Одновременно должен быть установлен запрет на сообщение анкетных данных о защищаемом лице, а также о месте его жительства и нахождения имущества.

Еще один тип ситуаций возможен в тех случаях, когда правоохранительному органу известен возможный объект противодействия, но точно не известно, кто из участвующих в деле лиц может выступить субъектом противодействия. Такая ситуация возможна, когда расследуется уголовное дело с несколькими обвиняемыми (подозреваемыми), либо когда не установлено лицо, совершившее преступление, либо установлены не все соучастники.

Второй вид угроз связан с нарушением имущественных прав участвующих в деле лиц. В первую очередь имущественная безопасность участников уголовного процесса нарушается в большинстве случаев в результате совершения самого преступления.

В этом случае лицо, чьи права нарушены, может защищать нарушенные права любыми гражданско-правовыми способами, а также путем предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

Имущественные права потерпевшего и свидетеля могут быть нарушены вследствие уничтожения или повреждения личного имущества с целью оказания незаконного воздействия на указанных лиц.

Известно несколько механизмов посягательства на имущество субъектов уголовного процесса с целью оказания незаконного воздействия. Как правило, субъекты противодействия получают по различным каналам информацию о характере и месте расположения имущества предполагаемого объекта воздействия. А затем либо угрожают уничтожением данного имущества в случае невыполнения определенных требований, либо причиняют определенный имущественный вред – как правило, незначительный – а уже потом выдвигают конкретные противоправные требования под угрозой причинения еще большего вреда.

Во избежание существенного нарушения имущественных прав потерпевшего или свидетеля, в случае возникновения возможных угроз все имущество, находящееся в частной собственности защищаемого лица, должно быть застраховано. По нашему мнению, страхование должно осуществляться за счет средств республиканского бюджета через соответствующий правоохранительный орган. Обязанность осуществлять страхование и его механизм должны быть установлены на законодательном уровне.

Субъектам уголовного процесса необходимо разъяснять возможность и предоставлять соответствующие средства для самозащиты своих имущественных интересов.

Еще одним видом угроз, характерным для потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе, является возможность причинения вреда чести, достоинству, деловой репутации указанных лиц.

В ходе воздействия на лиц, содействующих уголовному правосудию, субъекты противодействия пытаются добиться своей цели при помощи различных методов. В целом ряде ситуаций субъекты противодействия параллельно с физическим или материальным воздействием оказывают моральное давление на потерпевших и свидетелей [6, с. 45].

Одним из наиболее распространенных видов морального воздействия в наши дни является воздействие через средства массовой информации. В таких случаях заинтересованные лица готовят критический материал в печатном издании, телевизионной программе или радиопередаче, якобы открывающей негативные стороны потерпевшего или свидетеля, уличающей их в каких-либо противоправных действиях либо придающей огласке интимные стороны их жизни. Подобные материалы, как правило, гото-

вятся в отношении лиц, имеющих определенное положение или известность в данном районе или городе.

К сожалению, в настоящее время нейтрализация данного вида воздействия представляется мало-перспективным. Вместе с тем правоохранительные органы обязаны предпринять ряд мероприятий: появившиеся материалы должны быть проверены, в случае, если в них содержатся сведения, не соответствующие действительности, потерпевшему или свидетелю должна быть оказана помощь в подготовке материалов для обращения в суд, при наличии в указанных действиях признаков состава преступления, к субъектам противодействия необходимо применить меры уголовно-правового характера.

В любом случае, потерпевший или свидетель должен быть предупрежден о возможности такого рода угроз.

Кроме вышеотмеченного вида морального давления, субъекты противодействия часто выбирают предметом воздействия деловую репутацию потерпевших или свидетелей. Для этого заинтересованные лица направляют в адрес руководителей или деловых партнеров потерпевшего или свидетеля негативную информацию об их личностных или деловых качествах. В тех случаях, когда указанная информация действительно вредит профессиональной деятельности защищаемых лиц, правоохранительному органу, ответственному за безопасность потерпевшего или свидетеля, рекомендуется путем направления официального документа или личной беседы попытаться опровергнуть поступившую информацию, объяснить причины и цель ее появления. В случае неудачи правоохранительному органу необходимо помочь в трудоустройстве потерпевшего или свидетеля на новом месте.

Выводы. Подводя итог вышеизложенному, полагаем, что тактику обеспечения безопасности в уголовном процессе необходимо рассматривать как систему тактических рекомендаций проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий, а также в целом расследования, целью которых является установление и поддержание достаточного уровня состояния защищенности охраняемых объектов.

Также следует установить четкие основания и условия вступления лица в программу защиты свидетелей, круг должностных лиц, которые принимают решение о включении в программу, кто организует ее подготовку, кто конкретно будет ее исполнять и осуществлять контроль.

Следует предусмотреть создание в рамках всей страны специального жилищного фонда для переселения охраняемых лиц. После вступления в программу защиты свидетелей защищаемое лицо должно решить, в каком районе страны оно будет проживать, в какой сфере трудиться, какие материальные и социальные проблемы следует решить в первую очередь. Решение данных вопросов должна взять на себя специальная служба, призванная заниматься конкретным исполнением программы.

Необходимо предусмотреть возможность использования нескольких форм реализации института видео- и звукозаписи показаний, в том числе путем обеспечения прямого телемоста между залом заседаний и местом, где находится защищаемое лицо, с установкой большого теле-экрана в зале заседаний; установление прямой телефонной связи с защищаемым лицом; воспроизведение уже сделанной видеозаписи или фонограммы с предоставлением возможности задать вопросы и последующим воспроизведением ответов на вопросы и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Яблоков Н.П. Следственные ситуации в методике расследования и их оценка / Н.П. Яблоков // Вестник МГУ. – Сер. 11. – Право. – 1993. – № 5. – С. 56–61.
2. Абабков А. Государственная защита лиц, содействующих уголовному судопроизводству / А. Абабков // Российская юстиция. – 1997. – № 3. – С. 39.
3. Бастрыкин А.И. Борьба с организованной преступностью в США / А.И. Бастрыкин // Известие Вузов. – Правоведение. – 1992. – 320 с.
4. Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений / Л.В. Вавилова. – Москва : Право, 1999. – 340 с.
5. Юнусов А.А. Самозащита собственности законопослушных граждан: уголовный процесс / А.А. Юнусов // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ac.ru/Mis/hooka/stat16.htm Дата доступа: 23.05.2017.
6. Тomin В.Т. Обязанности государства перед законопослушным гражданином: сфера уголовно-процессуальной деятельности (спасение утопающих – дело рук самих утопающих) / В.Т. Тomin. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 1996. – С. 45–51.